

Въ Царьградѣ въ 1878—79 г.г.

XXIII ¹⁾.

равнивая способы воздѣйствія на Турцію съ одной стороны Австро-Венгрии, а съ другой—Великобританіи, нельзя не обратить вниманія на ихъ въ основныхъ чертахъ тождественность. Какъ та, такъ и другая, прежде всего увѣряють Порту въ своей дружбѣ, основанной на общности интересовъ, въ своей готовности всёму ей служить, и въ то же время исподволь начинаютъ расшатывать власть падишаха въ отдаленныхъ провинціяхъ. Всякаго рода политическихъ и экономическихъ рычаговъ въ ихъ рукахъ много. Нажимая на тотъ или другой, соотвѣтственно податливости оттоманскаго правительства или степени его противодѣйствія, оба государства фактически заставляютъ чувствовать свою силу и значеніе, все сильнѣе и сильнѣе направляя подготовку къ достиженію намѣченной цѣли. Подъ гнетомъ Австро-Венгрии оказалась богатѣйшая страна Босніи и Герцеговины, въ рукахъ англичанъ—важный для нихъ и роскошный Египетъ. Если Турецкая имперія обезсилена и распадается на части подъ ударами на поляхъ сраженій, то наибольшій вредъ ей нанесли не открыто соперники, а мнимые друзья, безъ борьбы сумѣвшіе воспользоваться въ свою пользу драгоцѣннѣйшими изъ украшеній короны Османа.

Чрезвычайно важно взглянуть въ глубь причинъ такихъ удивительныхъ событій. Если припомнить, что все это совершилось

¹⁾ См. „Русская Старина“ мартъ 1913 г.

въ періодъ исторической гегемоніи знаменитаго германскаго канцлера, князя Бисмарка, то не останется сомнѣній въ томъ, что коренныя нити ихъ исходили отъ этого исполна международныхъ отношеній. Напрасно было бы искать въ его дѣятельности сложныхъ мотивовъ. Какъ все, что въ дѣйствительности талантливо и геніально, политика его отличается крайнею простотою, созданная имъ кровью и желѣзомъ, Германская имперія была еще слаба, почему необходимо было ее укрѣпить благожелательнымъ расположеніемъ къ ней державъ, за которыми числилась наличная сила. Канцлеръ не шелъ окольными путями, тѣмъ менѣе избитыми. Въ составленной имъ схемѣ государствъ Россія не занимала виднаго мѣста, не потому, чтобы онъ не зналъ ея силы, а потому, что эта сила въ то время не была реальною.

Князь Бисмаркъ не былъ бы на высотѣ своей репутаціи, если бы задавался мелкими второстепенными цѣлями. Размахъ его мысли былъ широкъ. Въ его воображеніи уже рисовалась могущественная, всесвѣтная держава, скроенная по англійскому образцу, но опиравшаяся и на флотъ, и на сухопутную силу. Отсюда девизъ: „Германія прежде всего“ и новая патріотическая заповѣдь: „гдѣ германецъ, тамъ и Германія“. Прежде всего онъ задался укрѣпленіемъ внутреннихъ связей новообразованнаго государства развитіемъ промышленности и торговли и развитіемъ нравственнаго и религіознаго начала, для котораго не постѣснялся войти въ непосредственныя отношенія съ папскимъ престоломъ.

Очевидно, что не въ его интересахъ было рисковать войною на любомъ изъ фронтовъ государственной границы. Для него было ясно, что чѣмъ дольше Германія уберется отъ опасности быть втянутой въ международныя осложненія, тѣмъ скорѣе государство пойдетъ по избранному имъ для него государственному пути. Вотъ почему онъ былъ предупредительно любезенъ съ Францією и самъ предложилъ ей Тунисъ, хорошо зная, что тотъ составляетъ въ данное время ея завѣтную мечту. Вотъ почему онъ не только не противорѣчитъ, но поощряетъ героическую попытку англійскаго премьера, лорда Биконсфильда, въ захватѣ о. Кипра и мало-азіатской зоны для проведенія желѣзной дороги въ Индію. Вотъ почему онъ какъ бы заискиваетъ въ Вѣнѣ и заключаетъ съ ней союзъ, главнѣйшія условія котораго поражаютъ австро-венгерскими преимуществами. Обездоленную на африканскомъ материкѣ, Италію ему было достаточно поманить пальцемъ и пообѣщать лучшее будущее, чтобы она тотчасъ душою и тѣломъ примкнула къ бисмарковскому союзу. Онъ былъ щедръ въ раздачѣ державамъ всякихъ благъ, но эта щедрость не отличалась, традиціоннымъ между дипло-

матами, доктринерствомъ, а распредѣлялась по совершенно простымъ и яснымъ соображеніямъ. Прежде всего ему было необходимо отвлечь вниманіе Европы отъ Германіи, указавъ каждому изъ ея государствъ его собственную цѣль.

Нравственный его авторитетъ въ эпоху Берлинскаго конгресса былъ недосыгаемъ. Хотя онъ и объявилъ себя тогда честнымъ маклеромъ, но придавать этому выраженію полное значеніе, разумѣется, было бы величайшею наивностью. Можно ли было серьезно рассчитывать, чтобы во имя отвлеченнаго понятія, такой политической дѣятель, какимъ былъ князь Бисмаркъ, планы котораго витали во всѣхъ частяхъ стараго и новаго свѣта, были бы принесены въ жертву собственные интересы. Къ величайшему сожалѣнію въ Берлинѣ мы почувствовали только обиду, не дали себѣ труда хладнокровно разобраться въ положеніи вещей, сознать свои ошибки, сосредоточиться для ихъ быстрого исправленія. Мы стали будировать, жаловаться всѣмъ и каждому на всеобщее къ намъ враждебное отношеніе, негодовали на зеркало, вдругъ отразившее нашу безпечность и слабость въ государственномъ строителствѣ. Контрастъ въ положеніи двухъ искони дружественныхъ державъ былъ не въ нашу пользу.

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ желаніи Германіи передвинуть центръ тяжести Австро-Венгріи на Балканскій полуостровъ. Теперь она уже не хочетъ терпѣть на германской территоріи ни малѣйшаго стѣсненія и соперничества. Рано или поздно, но неизбежно, нѣмецкія провинціи короны Габсбурговъ войдутъ въ составъ имперіи Гогенцоллерновъ, съ тѣми или другими наименованіями, съ большими или меньшими правами. Германія сочувствуетъ стремленіямъ вѣнскаго правительства къ расширенію его власти на Балканскомъ полуостровѣ и готова даже содѣйствовать его славянской комбинаціи; но отсюда до подчиненнаго положенія—таскать для него изъ жара каштаны—еще далеко. Въ этомъ вся суть нашихъ сложныхъ отношеній къ сосѣднимъ государствамъ.

Германія готова собирать подъ свою державу только такія страны, которыя по своему политическому и этнографическому составу могли бы лишь усилить господствующую нѣмецкую народность. Отъ другихъ она сама бы отказалась, если только съ владѣніемъ ими не была бы сопряжена польза выхода въ море и пр. Импорту нѣмецкаго населенія она даже противодѣйствуетъ, стремясь наоборотъ разсѣивать чисто нѣмецкое населеніе, чтобы по возможности шире раскинуть германскій Vaterland, или съ его помощью развивать свое вліяніе по чужимъ странамъ. Германія

идеть по пути одновременнаго развитія своей государственности и торгово-промышленнаго вліянія на всѣ страны земнаго шара.

Есть полное основаніе предполагать, что Германія признаетъ всякій порядокъ, обуславливающий положительную силу не во вредъ ея интересамъ, едва-ли увлечется ефемерными задачами, сколько-нибудь рискованными и способными остановить ея движеніе впередъ. Съ замѣчательною послѣдовательностью она устранила англійское вліяніе съ азіатскихъ владѣній султана, поступившись Египтомъ, и водворила свое собственное, во всемъ отличное отъ прежняго. Она также хорошо сознаетъ все значеніе узла трехъ материковъ стараго свѣта, но утверждаетъ здѣсь не столько матеріальною силою, сколько нравственною и путемъ развитія германскихъ капитала, промышленности и торговли. Въ короткій періодъ времени отъ предпріятій великобританскаго почина не осталось и слѣдовъ. Все замѣнилось великогерманскимъ. Позабыта индійская желѣзная дорога. Взамѣнъ разрабатываются подробности багдадской. Текущій кредитъ въ зависимости уже не отъ однихъ Лондона и Парижа. Вырастаетъ Берлинъ. Англійскіе инструкторы замѣняются нѣмцами. Пассивная оборона буларской линіи укрѣпленій Чаталджи измѣняется на болѣе активную превращеніемъ Адрианополя въ первоклассную крѣпость. Все шире и шире захватывается рынокъ германской производительности.

Когда во время Берлинскаго конгресса наши уполномоченные, не увѣренные въ своей обстановкѣ, искали разъясненія и поддержки у Бисмарка, онъ подсмѣивался и говорилъ, что отъ него требуютъ быть русскимъ болѣе ихъ самихъ. Такая неувѣренность нашихъ представителей въ знаніи дѣла едва-ли не продолжается до сихъ поръ. По усвоенной привычкѣ мы обращаемся къ Берлину за одобреніемъ не только по безразличнымъ для него вопросамъ, но даже и такимъ, въ которыхъ наши интересы расходятся. Еще интереснѣе наши попытки къ соглашенію съ Вѣной по положеніямъ, діаметрально противоположнымъ, и приглашенію Берлина вліять въ нашу пользу, удостовѣрившись въ нашемъ добродушіи.

Значеніе *kultur kampfa* не всегда выясняется съ достаточною точностью и ясностью. Уродливыя проявленія его въ частныхъ случаяхъ нельзя обобщать. Нѣтъ серьезнаго основанія содрогаться отъ призраковъ утучненія германской нивы славянскими народностями. Такая крайняя цѣль прежде всего обезсилила бы самого инициатора и парализовала возможность достиженія имъ политическихъ цѣлей.

Чрезвычайно трудно разобратъся въ логической послѣдовательности нашихъ международныхъ отношеній, настолько они иногда

мало соответствовали историческимъ событіямъ. Получается впечатлѣніе, точно вопросами внѣшней политики занимаются только время отъ времени, стройной разработки ихъ не существуетъ, все разрѣшается въ условіяхъ послѣдней обстановки. Одно руководящее чувство придаетъ имъ однородный характеръ, это крайнее миролюбіе и безкорыстіе самой высокой пробы. Но необходимо признать, что примѣненіе этого высокаго чувства не всегда полезно и часто ведетъ къ результатамъ не желаемымъ, иногда діаметрально противоположнымъ.

Что можетъ быть возвышеннѣе историческаго факта посланки корпуса генерала Муравьева для защиты Константинополя отъ воинственнаго и побѣдоноснаго египетскаго хедива Мегемета али? Однако, мы не воспользовались и клочкомъ берега Босфора для созданія своего Гибралтара. А какое бы онъ имѣлъ громадное значеніе въ послѣдующихъ историческихъ событіяхъ!

Многимъ ли уступалъ этому факту по возвышенности чувства другой, когда для спасенія погибавшей подъ ударами венгерцевъ Австріи была отправлена русская армія? По утрированному понятію рыцарскаго безкорыстія платы за существованіе принять было нельзя, а между тѣмъ родной галиційскій край оставался подъ гнетомъ спасенной державы, и существенный недостатокъ нашей здѣсь границы не былъ исправленъ ея перенесеніемъ на Карпатскій горный хребетъ. Какія бы намъ блага принесло это послѣднее, если бы было тогда же осуществлено!

Переходя отъ этихъ крупныхъ событій къ нашимъ войнамъ на Балканскомъ полуостровѣ, нельзя не замѣтить, что главнѣйшая ихъ цѣль, защита христіанскихъ и славянскихъ народностей, нами достигалась съ величайшимъ трудомъ. Сколько времени и напряженныхъ усилій потребовало у насъ образованіе придунайскихъ княжествъ Молдавіи, Валахіи, Сербіи и, наконецъ, Болгаріи. Ничего подобнаго захватамъ Босніи, Герцоговины, Кипра и Египта. Парализовать силу владычествовавшей Турціи оказывалось еще недостаточнымъ, необходимо было еще обезпечивать успѣхъ съ quasi-союзниками далеко не всегда миролюбивыми съ ними соглашениями. Мы до такой степени усвоили себѣ эту привычку, что сами стали ходить въ Каноссу испрашивать отпущеніе въ самыхъ священнѣйшихъ для насъ дѣлахъ. Но, какъ и слѣдовало ожидать, всѣ эти Рейхенштаты, Мюрцештеги и Бунцлау, гдѣ мы искали добрососѣдскаго соглашенія, не только намъ не дали умиротворенія, но связали насъ по рукамъ и ногамъ и подали поводъ къ самымъ неприятымъ для насъ усложненіямъ.

Примѣняя къ себѣ масштабы, выработанные европейскими дер-

жавами въ Восточномъ вопросѣ, мы давно должны были имѣть самыя выгодныя начертанія государственныхъ границъ, располагать опорными пунктами по всѣмъ сухопутнымъ и морскимъ путямъ для нашей торговли и промышленности, пользоваться всѣми преимуществами наиболѣе благопріятствуемаго государства. Подъ нашею охраною уже давно должны бы существовать и развиваться политическіе организмы, намъ родственные и союзные, которые не служили бы болѣе для насъ расходною статьей, а наоборотъ, были бы источникомъ нашего благополучія и общаго обогащенія. Для православнаго Востока мы должны были блистать яркимъ свѣточемъ, а не искать административныхъ образцовъ въ порабощенныхъ іерархіяхъ.

У Гроба Господня первое мѣсто должно быть нашимъ. Въ величественномъ Софійскомъ храмѣ Царьграда должно было быть восстановлено православное служеніе по греко-россійскому обряду. Изъ Эчмиадзина мы должны владѣть всѣмъ армянскимъ вопросомъ. Напрасно оспаривать возможность такихъ положеній. Стоитъ только представить себѣ историческіе способы дѣйствія великихъ державъ, чтобы убѣдиться, что все высказанное не выходитъ изъ предѣловъ возможности.

Черное море должно быть безусловно нашимъ. Если въ минуту нашей слабости намъ былъ ограниченъ размѣръ судовыхъ средствъ военнаго флота, то можно ли сомнѣваться теперь въ нашемъ правѣ давать въ этомъ отношеніи указанія прибрежнымъ странамъ, безразлично, входятъ ли онѣ въ нашъ государственный составъ или нѣтъ. Выходъ на широкій просторъ средиземныхъ водъ долженъ быть обезпеченъ на проливахъ фактически, дальнѣйшій путь въ океаны путемъ соглашеній. Но этимъ главнѣйшимъ русломъ нашего вліянія и коммерческаго движенія нельзя ограничиться. Необходимо располагать еще транзитною дорогою чрезъ Иранъ на Персидскій заливъ и отъ Дуная славянскими странами на Далматинское побережье.

Первенствующее положеніе германской народности на Рейнѣ понятно. Историческая эпоха отдала его въ ея распоряженіе. Но Дунай находится въ совершенно другихъ условіяхъ. Этнографическій составъ населенія его верхняго бассейна многоразличенъ. Нѣмецкій элементъ имѣетъ здѣсь такое же значеніе, какъ мадьярскій и славянскій. Что же касается до его нижняго теченія, то первенствующее положеніе на немъ безусловно должно принадлежать намъ. Какъ во многихъ другихъ случаяхъ, право не можетъ ограничиваться теоретическимъ признаніемъ, а должно осуществляться фактически. Вотъ въ такихъ-то условіяхъ дунайскаго пароходства

и желѣзно-дорожнаго сообщенія должна обезпечиваться наша коммерческая связь съ Адриатикою. Память о великомъ русскомъ царѣ Петрѣ еще живетъ въ Дубровникѣ (Рагуза), этомъ когда-то цвѣтущемъ торговомъ городѣ западнаго славянства.

Если подвести итоги нашей внѣшней государственной дѣятельности, ни въ одномъ направленіи нами не было проявлено столько дѣятельности, активной настойчивости и энергіи, какъ къ сторонѣ Ближняго Востока. Въ то же время слѣдуетъ признать, что нигдѣ не возникало по своимъ важнымъ для насъ послѣдствіямъ такихъ цѣлей, какъ здѣсь. Въ историческіе періоды своей жизни, Россія переживала великія эпохи, когда русскимъ умомъ разрѣшались задачи ея существованія и величія. Но никогда всемогущество не находилось въ такой органической связи, какъ въ вопросахъ славянскаго міра на міровомъ узлѣ путей Стараго Свѣта. Событія еще не даютъ намъ положительныхъ результатовъ, но ни смущаться этимъ, ни останавливаться на полпути не слѣдуетъ. Энергія не только не должна ослабѣвать, но наоборотъ крѣпнуть. Необходимо полное напряженіе нашихъ духовныхъ и матеріальныхъ силъ, чтобы зданіе, такъ усердно и долго возводимое, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ.

Если Востокъ дѣйствительно имѣетъ для насъ также первостепенной важности значеніе, то что же мы даемъ для него отъ себя самаго лучшаго, чтобы въ важнѣйшемъ пунктѣ быть наиболѣе сильнымъ. Гдѣ та ячейка, которая спеціально заботится о нашихъ здѣсь интересахъ, направляетъ изученіе и наблюденіе сопредѣльныхъ странъ, комбинируетъ средства объединенія духовнаго родства, коммерческаго товарообмѣна, финансоваго и экономическаго вліянія. Если она составляетъ безличную часть обще-государственныхъ учрежденій, то самый краткій историческій обзоръ уже обнаруживаетъ недостаточность такого положенія. Въ прежнія времена религіозно-нравственнымъ путеводнымъ центромъ служилъ Кіевъ, дававшій высшее богословское образованіе іерархамъ славянскихъ странъ. Событія его переросли. Поднимался вопросъ о развитіи спеціально-миссіонерскихъ курсовъ съ перенесеніемъ ихъ въ Почаевскую лавру, но онъ не возымѣлъ жизни и заглохъ въ сѣтлохъ политическихъ страстей. Гдѣ тотъ войсковой штабъ, который бы собиралъ всѣ боевыя традиціи многочисленныхъ нашихъ войнъ на юго-западномъ театрѣ и подготовлялъ средства для будущихъ побѣдъ. Тяжелые уроки военной исторіи указываютъ на большіе недостатки въ нашихъ организаціи, снаряженіи и вооруженіи, не приспособленныхъ къ мѣстнымъ условіямъ. Гдѣ объединеніе нашего капитала, производительныхъ, промышленныхъ и торговыхъ средствъ, спеціально

соображенное съ условіями рынка. Помню фактъ залежей въ Трапезонтѣ нашего сахара только потому, что онъ былъ доставленъ въ головахъ, неудобныхъ для отправки вьюкомъ. Если мы хотимъ величія родины, общаго благоустройства и благополучія населенія, мы должны еще очень много трудиться.

Турецкая имперія давно скользитъ къ упадку. Какъ держава ислама, она проявила кратковременное могущество и не способна противостоятъ времени и вновь народившимся силамъ. Актъ разложенія уже совершился бы, если бы не былъ задержанъ противоположными интересами великихъ державъ, которыми съ большимъ искусствомъ воспользовались султанъ Абдуль-Гамидъ и германскій посолъ Маршалль фонъ-Биберштейнъ. Первый проявилъ необыкновенную энергію и настойчивость, быть можетъ, больше въ своихъ личныхъ цѣляхъ восточнаго деспота; второй—какъ представитель германской политики новаго курса. По новѣйшему укладу Германія не допуститъ упасть гнилому дереву, пока не подготовитъ его паденія въ свою сторону, чтобы воспользоваться плодами. Обращаютъ на себя вниманіе и государи Болгарія, повернувшіе исторію Балканскаго полуострова въ пользу Болгарскаго государства: Александръ Баттенбергъ, слившій двѣ разрозненныя части въ одно ядро, и Фердинандъ Кобургскій, съ необыкновеннымъ искусствомъ лавирующій между опасностями. Хотя первый дѣйствовалъ очертя голову и вызвалъ стамбуловщину; а второй еще лично не сроднился съ болгарскими интересами. Первый уже отошелъ въ исторію, второй ее дѣлаетъ.

Н а Б о с ф о р ѣ.

XXIV.

На Рождество 1878 г. я вернулся въ Петербургъ, а въ началѣ марта слѣдующаго года уже возвращался обратно, на этотъ разъ вмѣстѣ съ женой.

Въ Петербургѣ улицы уже были чисты, но по утрамъ сильно морозило. Въ Москвѣ была глухая зима. Въ Кіевѣ и Одессѣ летали снѣжинки, было 2° или 3° холода. Большой пароходъ общества Пароходства и Торговли на разсвѣтѣ вошелъ въ Босфоръ и бросилъ якорь противъ Каваки въ ожиданіи санитарнаго осмотра. Мы поднялись наверхъ и съ наслажденіемъ вдыхали теплый ароматный воздухъ. Солнце только-что поднялось, освѣтивъ красивые берега прихотливыхъ очертаній, а уже было болѣе 15° по Рео-

мюру, чудная, благословенная страна, а уже сколько бѣдствій она испытала, какого глубокаго горя была свидѣтельницей.

Долго-бы намъ пришлось ожидать на пароходѣ прибытія турецкихъ санитаровъ, не особенно торопившихся исполненіемъ своихъ служебныхъ обязанностей, если бы не прибытіе на посольскомъ канкѣ генеральнаго штаба капитана Протопопова.

Съ помощью особаго тескере (разрѣшенія) отъ турецкихъ властей всѣ препятствія были устранены въ пять минутъ, и мы уже летѣли стрѣлой по Босфору къ посольской пристани Буюкдере. Сильное теченіе изумрудныхъ водъ помогало быстротѣ нашего хода. Понтъ Эвксинскій какъ-бы торопился вылить излишекъ своей воды, чтобы дать жизнь морямъ и проливамъ. Большіе пароходы, идущіе въ Черное море, на половину теряютъ скорость своего хода, а мелкія суда слѣдуютъ вверхъ подъ самыми берегами, гдѣ стремительность воднаго движенія умѣряется треніемъ. Вотъ Анатоли и Румели хиссары (древнія башни на азіатскомъ и европейскомъ берегахъ). Вотъ поворотъ по береговому изгибу, и мы подходимъ къ Буюкдере мимо изящной виллы, нанятой для насъ на весь лѣтній сезонъ. У перрона входа видный черногорецъ въ полномъ вооруженіи привѣтливо отдаетъ намъ честь. Это нашъ тѣлохранитель, безъ котораго мы не дѣлаемъ ни одного шага внѣ нашего дома. Его постоянное мѣсто шествовать впереди, освобождая путь и зорко наблюдая, чтобы мы ничѣмъ не были обезпкоены.

Вилла въ три этажа, изъ которыхъ въ первомъ какъ-то умѣщаются на разныхъ высотахъ парадный вестибюль и столовая, во второмъ—пріемная гостиная съ стекляннымъ балкономъ на Босфоръ и спальни, въ третьемъ—запасныя комнаты для пріѣзжихъ. За виллой своеобразный садъ, круто вбѣгающій на большую высоту. Впереди набережная съ кунальной на Босфоръ. Какъ необходимая принадлежность всякаго турецкаго пейзажа, сонныя собаки сѣро-рыжаго цвѣта тамъ и здѣсь нѣжатся въ пыли. Дѣйствуютъ ли на нихъ особенности климата, или отражается на ихъ нравѣ мѣстный фатализмъ, только ко всѣмъ явленіямъ онѣ относятся съ безконечнымъ равнодушіемъ. Садъ слишкомъ малъ, чтобы пользоваться имъ для прогулокъ, и вполне выполняетъ свое назначеніе, когда своимъ видомъ и ароматомъ услаждаетъ обитателей хозяйственной стороны дома.

Прогулокъ много по прекраснымъ береговымъ дорогамъ и тѣнистымъ тропамъ къ сторонѣ с. Бѣлграда, вблизи котораго расположены гигантскіе водные резервуары, еще со временъ византійскихъ императоровъ снабжающіе Царьградъ хорошею водою. Нѣсколько прекрасныхъ садовъ окружаютъ по Босфору роскошные

дворцы, преимущественно, армянъ; но, безспорно, лучшій изъ нихъ принадлежитъ лѣтней резиденціи нашего императорскаго посла въ Константинополь. Историческою извѣстностью пользуется многовѣковый платанъ въ Бѣлградской долинѣ, подъ тѣнью котораго по преданію стояла палатка Готфрида Бульонскаго; но въ посольскомъ паркѣ больше тѣни и свѣжести.

Для насъ вся обстановка природы была сплошною прелестью, въ особенности, когда одна изъ прекрасныхъ владѣлицъ, по соудству съ посольствомъ, намъ предложила пользоваться ея въ высшей степени живописнымъ садомъ. Она не только насъ принимала съ радушнымъ гостепріимствомъ, но за каждое посѣщеніе очень благодарила, какъ будто мы ей доставляли большое удовольствіе. Супруга совѣтника посольства, М. А. Ону, предлагала совмѣстныя прогулки на азіатской сторонѣ, но намъ онѣ представлялись дикими и опасными. Къ тому же и здѣсь мы находили такъ много упоительно прекраснаго, что лучшаго и не искали. По многимъ причинамъ мы просиживали на одномъ мѣстѣ, на полугорѣ, въ чащѣ душистой зелени, и не могли насмотрѣться на предъ нами разстланную панораму дивныхъ картинъ богатѣйшей природы. Приходилось торопиться къ обѣду, а намъ казалось, что мы только что пришли.

Свой столъ удалось устроить удачно. Случайно попался поварь-французъ игнатьевской кухни, готовившій блюда *au naturel* (безъ особыхъ приправъ) большимъ мастеромъ. Это было особенно важно, такъ какъ коровье масло было чрезвычайно дорого и его не всегда можно было достать, а къ оливковому мы не имѣли большого расположенія. Далеко до русскаго черкаскаго было мѣстное мясо; зато барашки были необыкновенно вкусны и нѣжны. Домашняя птица была дорога и суха; всякая дичь въ большомъ ходу. Но лучше всего были фрукты, овощи и дары моря: лангусты и самая разнообразная рыба. Сервизы я привезъ изъ Одессы и хорошо сдѣлалъ. Оказалось, что на мѣстѣ самый простой дорожке. Хрусталь сравнительно дешевъ. Черезъ поставщика посольства я досталъ большую партію французскаго S-t. Emilion прекраснаго вкуса, въ среднемъ по 90 к. за бутылку розлива въ Бордо. До сихъ поръ сожалею, что не увезъ съ собою въ Россію кухонную мѣдную батарею кастрюль артистической работы.

Къ часу и къ восьми вечера, къ завтраку и обѣду, къ намъ собиралась наша постоянная военная компанія: А. П. Протопоповъ и Э. В. Эккъ, къ которой часто присоединялись, пріѣзжавшіе въ Константинополь, А. С. Зеленой, В. Н. Филипповъ, В. У. Соллогубъ, Куммерау, Веригинъ и другіе. Сюда стекались новѣйшія из-

вѣстія со всѣхъ турецкихъ окраинъ, частью черезъ посольство, частью отъ нашихъ делегатовъ въ международныхъ комиссіяхъ разграниченія. Но больше всѣхъ и при томъ самая интересная свѣдѣнія собиралъ А. П. Протопоповъ. Въ маленькой фигурѣ его, далеко не представительной наружности, было много энергіи и ума, подчасъ необыкновеннаго юмора. Э. В. Эккъ былъ совершенно другого характера, до нѣкоторой степени сибаритъ, никогда не терявшій представительности гвардейскаго семеновскаго офицера. Первый шустрый, второй слишкомъ степенный. Они были большіе пріятели, что не мѣшало, однако, Александру Павловичу иногда довольно зло нападать на своего сожителя.

Гдѣ только ни перебивалъ Протопоповъ по утрамъ, съ кѣмъ только ни видѣлся, являясь къ завтраку перегруженнымъ самыми послѣдними новостями, когда Эккъ только расчесывалъ свои выхолощенные баки.

Видя А. П. одного, я встрѣчалъ вопросомъ:

„А гдѣ Эдуардъ Владиміровичъ?“

„Гдѣ ему быть, какъ не за туалетнымъ столомъ! Эдинька любить нѣжится, да и приводить себя въ лоскъ ему требуется не менѣе часа!“

У Александра Павловича были вездѣ друзья, въ сераскеріатѣ, въ морской казармѣ на Золотомъ Рогѣ, на укрѣпленіяхъ Чаталджи, на батареяхъ Босфора. Иногда онъ вдругъ пропадалъ по нѣсколькимъ днямъ, не подавая признаковъ жизни такъ, что я уже начиналъ беспокоиться, не приступитъ ли къ розыску, какъ также внезапно онъ появлялся, веселый и довольный, съ богатымъ запасомъ разсказовъ. Удивительно, какъ все ему удавалось; другой на его мѣстѣ уже двадцать разъ попался бы въ руки турокъ, а онъ сухимъ выходилъ изъ воды. Булаирская линія была вся имъ снята съ подробнымъ описаніемъ укрѣпленій. Батареи Босфора сфотографированы, какъ на ладони. Всѣ военныя турецкія суда пересчитаны по пальцамъ.

Но Протопоповъ имѣлъ успѣхъ не только въ мужской компаніи и не только по серьезнымъ вопросамъ; еще болѣе дорогимъ гостемъ онъ былъ въ семьяхъ богатыхъ мѣстныхъ нотаблей. Какъ только гдѣ что-нибудь ему не удавалось, онъ сейчасъ же—къ помощи дамъ, и все шло, какъ по маслу.

Разказы его были оригинальны и неистощимаго юмора. Отъ души мы смѣялись описаніямъ предмета его страсти. Дѣвушка, видимо, его сильно заинтересовала, но онъ какъ бы боролся съ своимъ увлеченіемъ и изображалъ ее въ самыхъ карикатурныхъ чертахъ, не называя иначе, какъ M-lle Носовинская. Мѣстный типъ

вообще очень красивъ съ существеннымъ однако недостаткомъ слишкомъ большаго развитія носа. Мы смѣялись, никакъ не предполагая, что исторія будетъ имѣть свое продолженіе весьма серьезнаго характера. Черезъ годъ Александръ Павловичъ похитилъ свою невѣсту и тайкомъ обвинчался. Избранница его сердца оказалась умною и преданною спутницею его жизни до самой кончины. Благодаря ей заботамъ, онъ прожилъ много лишнихъ лѣтъ и всецѣло ей былъ обязанъ своимъ душевнымъ равновѣсіемъ.

Какая роскошь цвѣтовъ. Въ особенности хороши кусты розъ надъ каменною оградой посольскаго сада. Къ сожалѣнію, цвѣтники не составляютъ принадлежности каждой виллы, какъ на лазуревой Ривьерѣ, а стыдливо прячутся за высокими стѣнами. Гаремная жизнь здѣсь еще въ полной силѣ, одинаково заставляя прозябать розы гарема и розы Франціи, одинаково ихъ заглушая въ тѣни и отнимая нѣжность аромата и духовнаго развитія.

Становится все жарче. Въ этомъ году я весны не видалъ. До полудня еще есть движеніе, но позднѣе жизнь стихаетъ до самаго вечера, когда усиленно опять бьетъ ключемъ. Даже вѣчно бороздящія водную поверхность Босфора турецкіе пассажирскіе пароходы днемъ какъ будто ходятъ рѣже. Шумъ движенія водныхъ массъ до насъ доносится только береговымъ шелестомъ. Поверхность всегда рябится, мѣшая отражаться на ней небеснымъ высямъ. Изрѣдка двигаются гиганты Ллойда, Мессажери и Пароходства и Торговли.

Полные жизни и счастья, мы гуляемъ много, утромъ передъ завтракомъ и вечеромъ передъ обѣдомъ. Намъ никого не нужно. Иногда мы оставляемъ своего каваса внизу, а сами взбираемся по крутымъ дорожкамъ наверхъ, на береговья высоты, съ которыхъ открываются такіе чудные виды. Но насъ предостерегаютъ отъ всякаго рода опасностей, и мы стараемся всегда имѣть подъ рукой свою вооруженную силу. Дивное время. Сколько райскихъ мы испытывали наслажденій. Какой радостный переходъ отъ прежнихъ невзгодъ и испытаній на войнѣ.

Тихій вечеръ, жара спала, наступила пріятная свѣжесть. На набережной, противъ посольскаго дворца, играетъ оркестръ съ военнаго парохода, находящагося здѣсь на станціи въ распоряженіи посла. Тамъ намъ дѣлать нечего. Лучше воспользоваться чуднымъ сіяніемъ свѣтлаго мѣсяца, чтобы испытать удовольствіе уженія рыбы на Босфорѣ. Къ этому мы готовимся давно и уже подговорили рыбака со всѣми припасами. Сказано, сдѣлано. И вотъ мы на широкой устойчивой лодкѣ, такъ какъ каяки слишкомъ вертлявы, выѣзжаемъ въ свѣтлую полосу. Отсюда отлично слышна музыка, и

мы одновременно будемъ пользоваться двумя удовольствіями. Можетъ быть, музыкальная гармонія и для рыбной ловли полезна.

Намъ передаютъ двѣ удочки. Это двѣ леси въ 14-ть и 15-ть саженой длины, на концахъ которыхъ прикрѣплены крючки съ насаженными на нихъ необыкновенно серебристыми рыбками. Въ двухъ аршинахъ выше сдѣланъ узелъ, за который нужно ухватиться лѣвою рукой, чтобы правой выкинуть пойманную рыбу въ лодку. Удочка намотана на катушку и довольно увѣсиста, но по мѣрѣ опусканія ея въ воду все становится легче. Мы замерли въ лодкѣ, чуть замѣтно двигающейся по теченію. Все вниманіе сосредоточивается въ правой рукѣ, держащей удочку. Вотъ, какъ будто потянуло, нѣтъ, опять тихо, вѣрно, рыба случайно коснулась, но не взяла. Сколько такихъ тревожныхъ моментовъ. Но вотъ, что-то сверкнуло на глубинѣ и удочку потянуло... Тутъ уже нужно выбирать ровно и плавно, но не сдавать. Надъ водой показался узелокъ. Скорѣй лѣвой рукой за него, а правой подхватить лесу у самой рыбы. Какая прелесть, какая красота, чудная рыба, размѣромъ въ хорошей сигѣ, уже на днѣ лодки. Я поймалъ одну, а жена двѣ, можетъ быть, потому, что я больше хлопоталъ около нея, чѣмъ смотрѣлъ за своей удочкой. Съ богатой добычей плывемъ къ себѣ. Музыка уже стихла, рядомъ огней вытягивается предъ нами набережная. На берегу Александръ Павловичъ.

„Что же, Екатерина Адольфовна, вы не взяли меня съ собой“, жалуется онъ на свою судьбу.

„Зачѣмъ пропадали, ждать было нельзя, а гдѣ Эдуардъ Владиміровичъ?“

„Все Носовинская! Гдѣ же этому сердцегрызу пропадать. Вѣроятно, увивался вокругъ дамъ на музыкѣ“.

Устали, проголодались.

Я еще ничего не сказалъ о милой компаніи нашихъ юныхъ дипломатовъ, о разсудительномъ Базили, о корректномъ баронѣ Будбергѣ, о способномъ Теплоуѣ, о даровитомъ Вурцелѣ, о симпатичныхъ Скрябинѣ и Медвѣдевѣ. Всѣ, какъ на подборъ, скромные, привѣтливые, любезные. А Щербачевъ, развѣ онъ хуже другихъ? Не только не хуже, а лучше, и даже гораздо лучше многихъ. Но къ нему мы чувствуемъ особую слабость за его сласти, до безконечности разнообразныя. Въ каждомъ карманѣ по особому роду, виду и качеству.

Были въ Ункіаръ-Искелесси, долину на противоположномъ азіатскомъ берегу Босфора, гдѣ въ 1833 году былъ разбитъ лагерь русскихъ войскъ генерала Муравьева. Парадоксъ исторіи. Черезъ четыре года послѣ упорной войны, доведшей Турцію до изнемо-

женія, сюда является корпусъ нашихъ войскъ для защиты султана. Что хотѣлъ этимъ выразить Императоръ Николай I?

На устьѣ долины, на самомъ берегу Босфора, красуется мраморный дворецъ египетскаго хедива. Къ сожалѣнію, пробраться внутрь не удалось. По наружному виду можно заключить, что на роскошь водчества денегъ не жалѣли. Хедивъ слыветъ крезомъ неисчерпаемыхъ богатствъ.

Вздили въ экипажѣ по набережной Босфора, внизъ по теченію. Богатыхъ вилъ мало, больше небольшихъ размѣровъ, очень уютныхъ, съ балконами, нависшими надъ дорогой. Но какое скверное впечатлѣніе производятъ ихъ оконные трельяжи, отдѣляющіе прекрасную половину ислама отъ Божьяго міра. Можетъ быть, они и не имѣютъ такого матеріальнаго значенія для затворницъ, конечно имѣющихъ свои приспособленія; но нравственно должны дѣйствовать на духъ угнетающимъ образомъ. Эта слѣпота жилищъ должна отражаться и на духовной жизни.

Коранъ третируетъ женщинъ существами болѣе низменнаго порядка, почти наравнѣ съ вещами, не оказывая имъ ни малѣйшаго довѣрія. Этимъ онъ отсѣкъ отъ правовѣрныхъ возможность высокой духовной жизни и способность къ нравственному совершенствованію. Для истаго османли кальянъ дороже любимой жены. Порабощенныя турецкія жены не знали лучшей доли и потому не такъ несчастны. Но что сказать о христіанкахъ, которыя, увлеченныя волшебными рассказами о фантастическомъ Востокѣ, связываютъ свою судьбу съ послѣдователями Магомета.

Проѣхали Терапію, видѣли виллы, въ которыхъ помѣщаются въ лѣтнее время посольства Франціи и, кажется, Австріи. Никакого не выдерживаютъ онѣ сравненія съ роскошнымъ дворцомъ Россіи въ Буюкдере. Было время, когда мы занимали на берегахъ Босфора первенствующее положеніе. Россія не стѣснялась здѣсь царствовать дикими правами и существованіемъ Семибашеннаго замка, куда прятались ея представители, и говорила тономъ власть имѣющаго. Несмѣлыми попытками завязать торговля сношенія являлись сюда въ то время англійскіе и французскіе торговые люди. Поцраннымъ жестокою судьбою, славянство оживало, еще не смѣя откликнуться на призывъ къ жизни его старшаго брата.

Какъ все это измѣнилось. Россія съ ея возвышенными стремленіями, возродить балканскія народности, не щадя собственныхъ силъ, отодвинута далеко назадъ. На первый планъ выдвинулась Великобританія, а за нею Германія съ ихъ матеріальными интересами, которымъ, ни на минуту не смущаясь, приносятъ въ жертву самыя высокія чувства человѣчества.

Становится все жарче. Солнце уже съ утра высоко надъ головою и жжетъ немилосердно. Рано, рано приходится выходить на прогулку, да и ту все сокращать. Въ тѣни 22° и болѣе по Реомюру, на солнцѣ около 40°. Въ комнатахъ еще держится пока свѣжесть, благодаря закрытымъ ставнямъ и окнамъ. Но духота пробирается понемногу и сюда. Днемъ раскаленный воздухъ стоитъ неподвижно, къ вечеру слабая тяга съ высотъ, не приносящая однако свѣжести. Дневная жара еще переносится съ различными приспособленіями; но, что невыносимо утомительно, это ночная духота. Уже нѣсколько недѣль ртуть не опускается ниже +17. Хотя бы два, три часа ночной прохлады, чтобы освѣжиться. Сидишь цѣлый день истуканомъ, боишься пошевелиться, чтобы не страдать отъ жары. Турки сидятъ въ это время въ шубахъ. О дождѣ мечтаешь, какъ о недосыгаемой благодати; но его нѣтъ и признаковъ. Вооружайся терпѣніемъ на нѣсколько мѣсяцевъ.

Вечерняя прогулка приноситъ не много радостей. Промаявшись цѣлый день, съ наступившей темнотою нѣсколько оживаешь, но не надолго. Оживляется и набережная. Изъ вилъ высыпаютъ обитатели, видимо, довольные возможностью поговорить послѣ дневного молчанія. Вотъ и посоль прогуливается по кровлѣ своего дворца. Онъ поднялся изъ своего кабинета и тоже ищетъ прохлады. Съ непривычки странно его видѣть на крышѣ; но приспособленіе для прогулокъ устроено очень остроумно и достигаетъ цѣли больше, чѣмъ внизу.

Въ такую страдную пору, какъ не воспользоваться своею купальней, прямо противъ нашихъ дверей. По утрамъ я сталъ купаться и очень усердно. По вечерамъ боялся водяныхъ чудищъ, каждый разъ, какъ я приходилъ въ купальню, я заставлялъ въ ней группы гостей: на лѣсенкѣ размѣщались крабы, по угламъ невѣдомыя гусеницы, на поверхности плавало нѣсколько медузъ. Я разгонялъ ихъ и самъ съ наслажденіемъ погружался въ сравнительно прохладную воду; но какое странное ощущеніе отсутствія нормальнаго вѣса отъ соляной плотности морской воды. Съ своими сосѣдями я освоился, но не могъ примириться только съ крабами. На послѣднихъ я смотрѣлъ косо, подозрѣвая въ нихъ кровожадные инстинкты. Сколько прекрасныхъ юныхъ тѣлъ красотокъ всевозможныхъ національностей пало въ сераляхъ жертвою бурной ревности ислама и брошено въ Босфоръ. Можетъ быть, потому и лангусты здѣсь такъ вкусны.

Г. И. Бобриковъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).